

## Мария Шаманаева ОСКОЛКИ ВЕЧНОСТИ

Время... А что такое время? Секунды, минуты, часы, месяцы, года, столетия. Все это ничто по сравнению с вечностью. Меня зовут Лейла, и я обречена жить вечно. Когда-то я жила со своими родителями в небольшом уютном домике. Особенно мне запомнился тот день, когда я стала вечной. Начиналась война 1941 года. Моя мать была при смерти. Несмотря на то, что она могла творить невообразимые вещи, излечить себя она не могла. Мать хотела уберечь нас с отцом от страшной войны и переместить в будущее, где не было горя и страха. Отец отказался, решив, что он будет защищать родину от врагов. Я же согласилась. Но как же теперь я жалею о своем решении...

Я и представить не могла, что в вечной жизни нет ничего хорошего. Я не завожу никаких знакомств, зная, что в конечном итоге этого человека не будет рядом...

\* \* \*

*2145 год...*

Ну что ж, как хорошо, что все прошло идеально. Всем понравился мой фильм. Заключено несколько контрактов. Придется теперь снимать вдвое больше. Да, я режиссер. Но я не просто снимаю фильмы. Я снимаю сны. Люди покупают запрограммированные маски для сна. Засыпая, они видят то, что я снимала на специальную камеру. Я очень известна. Меня окружают люди, которые рады лишь тому, что находятся рядом с такой известной личностью. У меня есть хорошая квартира в центре города, хорошая работа, приносящая прибыль, дом у моря.

У меня есть все, но у меня нет ничего...

\* \* \*

Небо, какое оно красивое! Мы каждый день ходим по своим делам и не замечаем его...

Я вспоминаю маму, как мы с ней любили смотреть на звезды каждую ночь. Небо расплылось, словно раскололось, и осколки больно ранили меня в душу... Что это? Слезы? Как давно я не плакала! Вы думаете, жить вечно – это дар? Нет, это проклятье...

А еще самое странное, что я никогда не сплю. Люди завидуют мне, но разве они понимают?

У меня нет семьи, нет дома, в который бы я приходила и с порога кричала: «Мам, пап, я к вам в гости!» А они с искренней радостью встречают тебя, приглашают на кухню и разливают ароматный чай. У меня нет возможности обнять тех, кто навсегда в моем сердце. Но я обнимаю их своими молитвами...

Я не могу сидеть на диване рядом с близкими людьми и слушать, и слушать – каждый раз как в первый – эти бесконечные истории мамы о хозяйстве, папино ворчанье о том, что творится в мире.

Люди, берегите близких!

\* \* \*

Утро на морском берегу. Я сижу на балконе, пью горячий шоколад и смотрю вдаль за горизонт – на ослепительное рассветное солнце. Как только небесное светило показало свой первый огненный луч, тут же хором запели птицы, слетевшиеся на одно дерево где-то поблизости от меня. Здесь я просыпаюсь вместе с планетой, и хочется петь, как все эти птицы, которые выкладываются полностью, без остатка, и в их трелях звучит сила и любовь. Может, в этом все дело? Недолг век птицы...

Они все слетаются и слетаются на кипарисы под балконом. Солнце поднимается все выше и выше, становясь словно дирижером для пернатых...

В комнате громко звонит телефон. Теперь он представляет собой тяжелый квадрат размером со спичечный коробок, в центре которого выпуклая кнопка. Быстро нажимаю на нее и отхожу в сторону. Огромная голограмма заполняет всю комнату.

– Лейла, ты еще не собралась? Почему ты не действуешь по моему графику? Ты не успеешь долететь до офиса. Сегодня небесные пробки! Ты взяла хотя бы переместительное зеркало?

И моя ассистентка Ника вопросительно смотрит на меня. Эта высокая девушка с ярко-рыжими волосами не любит, когда я делаю все не по расписанию, которое она составляла для меня.

– Да, переместительное зеркало у меня. Сейчас оденусь и буду.

– Поторопись, Лейла! И прошу, не забудь свой проект. До встречи.

Наконец голограмма исчезает. Конечно же, я не сделала проект. Снова придется сказать, что забыла. Я работаю в компании по продаже снов около 7 лет. Я снимаю лучшие фильмы. Я беру зеркало перемещения. Работает оно очень просто. Надо всего лишь посмотреть в зеркало, вспомнив место, в которое тебе нужно, а затем закрыть глаза. Я открываю глаза – и уже на месте. Правда, пользоваться этой вещью не люблю. После перемещения возникает чувство, словно тебя долго держали вверх ногами. Да и все выглядит искаженным. Выдохнув, начинаю подниматься на лифте по зданию разработки снов.

\* \* \*

На улице сыро и холодно. Я закрываю окна и программирую стены, оказываясь в лесу. У меня в доме солнечная погода. В доме видения и мысли, в доме парад планет. Летают кометы, звезды. Интересно, что сейчас с теми, кто отважился жить на Марсе? Мои размышления прерывает детский голосок, выкрикивающий мое имя. Я накидываю на себя плащ и спускаюсь вниз. На улице ливень. Возле двери стоит маленькая кудрявая девочка в белом платье. Ее лицо до боли мне знакомо. Я впускаю ее в дом.

– Ну, рассказывай, кто ты и как попала ко мне во двор?

– Я Юнона. И я ангел, – хлопая ресницами, отвечает девочка.

– Ангел?!

– Да, тебе может показаться это странным, но я не лгу. Я знаю о тебе все. Ты Лейла, режиссер снов.

– Ну, это знают все люди.

– А знают ли все люди, что ты можешь жить вечно, скучаешь по своим родным, несчастна и одинока? Бог рассказывал нам о тебе!

И вдруг я вспомнила, где я видела эту девочку. Когда я была маленькой, то еще видела сны. Точнее сон – всегда один и тот же. Мне снилась маленькая девочка в белоснежном платье, танцующая со мной в облаках.

– Не может быть, – тихо произношу я.

Юнона улыбается.

– Но как? Почему я?

– Бог рассказывал нам о прекрасной планете с именем Земля. Он говорил, что все, что есть на ней – чудо. Каждый человек с рождения наделен чистой душой, которую он с годами наполняет добром или злом. Все люди живут определенное количество лет. Но лишь одна девушка получила дар вечности. Мы с ангелами решили, что она наверняка самая счастливая из людей. Но Бог рассказал нам, почему это не так. Я же смотрела на далекую планету и мечтала получить хотя бы несколько дней жизни на ней и познакомиться с той девушкой. Тогда Бог отправил меня на землю.

– Невероятно... А я ведь перестала верить в чудо. Мне казалось, что чудо – зло. Ведь когда-то оно сыграло со мной плохую шутку...

Наконец дождь закончился. Я решила показать Юноне земную ночь. Мы выбежали к морю и легли на золотистый песок. Мы слушали шум волн и смотрели на звезды.

– Ты знала, что один из наших ангелов собирает людские слезы и превращает их в звезды, а потом уже отправляет на небо? А когда человек перестает грустить, звезда падает, чтобы кто-то загадал доброе желание.

Как же было здорово разговаривать с небесным вестником по душам! Она знала обо мне все, я же ничего...

– Ты ведь так любишь море, почему ты не снимешь сон о нем? Я думаю, людям бы понравилось.

– Море – это слишком личное. Это моя маленькая любовь. Оно никогда не повторяется. Я пыталась его поймать и втиснуть в свою камеру. Но оно всегда ускользает, течет и меняется. Его нельзя понять, только чувствовать...

Море никогда не повторяется. Как и прожитые дни на земле. Вы просто привыкли этого не замечать. Когда вы молитесь, просите Бога помочь, он слышит, он понимает, просто не нужно торопить события...

\* \* \*

– Просыпайся, Юнона! Посмотри, какое чудесное утро, – шепчу я. Но девочка продолжает спать, и тогда я очень тихо, чтобы не разбудить Юнону, иду на террасу.

Бирюзовое море, раскинулось моему взору. Оно словно тянет меня, зовет погрузиться в свои теплые воды. Я забираюсь на скалу, раскидываю руки и смотрю в небо, а вокруг меня происходит *жизнь*. Меня ждут заказчики, меня ждут сотрудники. У меня проект в незаконченном состоянии. А я стою, не двигаясь. На моих ладонях зерно, ко мне слетаются птицы и шелестят крыльями. Мне кажется, я стала понимать, что такое *быть*.

Я подошла к краю обрыва, и, закрыв глаза, сделала шаг навстречу к лазоревой бездне. И вот уже море обнимает меня своими мокрыми руками.

– Ух ты! – восклицает пришедшая на берег Юнона с широко раскрытыми от восхищения глазами. – Тут же метров пять, не меньше. И как у тебя смелости хватило прыгнуть с такого обрыва!

– Знаешь, это было так здорово!

Юнона быстро забирается на скалу и повторяет мой «подвиг». Вот за нее я действительно переживаю, ведь она еще ребенок лет шести. Но она благополучно вылезает из воды, вся мокрая, смешная.

Мы ничего не знаем об их мире, нас просто поселили на этой планете, крошечной по сравнению со Вселенной...

Моя цель – поиск вдохновения во всем. Даже в самом незначительном моменте. Теперь я люблю жить. Люблю лететь навстречу чему-то новому.

– Выходит, чудеса все-таки есть.

– Ну а как иначе? Все лучшее впереди, спорим?

Я выбрасываю камеру для съемки снов в воду.

– Ну, я побежала.

– Куда?

– Увольняться с работы!

\* \* \*

Я сижу на мягком газоне и вслух читаю книгу Юноне. Я бережно перелистываю страницы старой книжки.

– Ты готова? – вдруг спрашивает Юнона

– Что, прости? – не понимаю я.

– Я пришла, чтобы помочь понять тебе, кто ты. Понять, что ты не одинока! И вот это тебе...

Ангел протянул мне маленький бутылек.

– Что это?

– Если ты выпьешь это, то твоя вечность закончится. Ты будешь такой же, как и все. А теперь прощай!

Девочка поцеловала меня в щеку. Я крепко обняла ангела.

– Ну хватит, не плачь. Не надо...

Но на глазах Юноны тоже навернулись слезы.

– Я люблю тебя...

Юнона исчезла. Я открыла стекляшку и выпила его содержимое. Конец вечности...

\* \* \*

Уже долгое время я путешествую. Любуюсь подводным миром, передвигаясь в прозрачном шаре. Побывала на горах, с которых открывается удивительный пейзаж. У меня появились друзья – такие же, как и я, путешественники, мечтатели и романтики. Я стала писать книги, верить в чудеса, и осколки в моей душе собрались в единое целое.

\* \* \*

*Здравствуй, дорогая Юнона.*

*Я научилась спать. Я сплю и вижу сказочные сны о том, как мы с тобой ныряем со скалы в море. Я больше не ищу причин не верить в чудеса. Я сплю, и пусть сегодня мне приснится, что ты скучаешь обо мне так же, как и я о тебе. Я сплю, моя волшебница, ты слышишь, как сердце отбивает ритмы счастья?*

Я делаю из письма кораблик. Оно доплывет до получателя, обязательно доплывет...